

Клиппинг — «Зеленый» — 1992 — номер 124 — с. 6

ПОЩЕЧИНА ПОД ЗАНАВЕС,

ИЛИ ПРЕМЬЕРА ДЛЯ МЕЦЕНАТОВ

Ярославский академический театр имени Федора Волкова организовал «Вечер возрождения Российского меценатства».

На жертвенный алтарь волковцев лег и чек журнала «Огонек»...

Театр был полон. Блестали ложи. Конечно, не так, как в мрачные дореволюционные времена. Но блеск все же присутствовал. В ушах некоторых дам сверкали настоящие бриллианты, на пальцах осанистых кавалеров блестели массивные кольца. В стеклах «мерседесов» и «тойот», припаркованных к театру, отражался свет парадного подъезда, исходящий от фонарей.

Все это подвездало, что благосостояние определенной части народа растет и что, она, эта часть, готова поделиться нажитым с ярославской Мельпоменой.

После спектакля гости поднялись наверх. Здесь среди столов, уставленных шампанским с серебристыми головками, волковцы соорудили подобие жертвенного алтаря. Заженные свечи образовывали круг, в центре которого стояла статуэтка Федора Волкова, основателя российского театра.

Без малого двести тысяч рублей собрали волковцы в этот вечер. Дарили не только деньги. Ассоциация «Яринтерком» преподнесла комплект японской видеоаппаратуры. Региональный фонд финансовой и интеллектуальной поддержки предпринимательства одарил актеров заморскими телефонами, а совхоз «Возрождение» пожертвовал к рождеству упитанный гуся.

Завершал застолье аукцион. Вздоренная шампанским публика, разошлась не на шутку. В сто рублей оценили пару реквизиторских яиц, которые по ходу пьесы «снесла» курица генерала Бурбо, одного из действующих лиц спектакля «Корсиканка», премьеру которого волковцы продали меценатам. За бутылку «Наполеона» («Корсиканка») рассказывает о днях пребывания опального Бонапарта на острове Святой Елены) дали тысячу рублей. В ход пошли даже «зелененькие». Пучок морковки, тоже «задействованный» в постановке, потянул аж на 5 долларов.

О традициях меценатства заставляла вспомнить жизнь. Политика так называемого остаточного финансирования культуры довела отечественные театры до ручки. Сегодня в условиях либерализации цен многие театры обречены на полунищен-

ское существование. Средняя зарплата актера даже в Волковском академическом театре составляет чуть более четырехсот рублей. Потолок заработной платы народного артиста СССР, предел мечтаний многих и многих, составляет 680 рублей. Швейцар ресторана за вечер получает больше!

Что уж говорить о театрах не первой категории! Российское Министерство культуры в будущем году актерам драматических театров гарантирует зарплату в 270 рублей! А там каждый крутится, как можешь.

Куда как кстати при такой жизни меценаты. Как не вспомнить о Морозовых, Мамонтовых, Щукиных и еще многих и многих, на чьи деньги развивались российские искусства? Есть кого вспомнить, есть на кого равняться!

... Завершился вечер в Волковском театре пощечиной представителю Министерства культуры. Это был экспромт. Битье чиновников сценарием не предусматривалось. Человек Минкультуры был в театре с очередной ревизией. Переполненный презрением к актерам, он «тыкал» им, кичась своим умом и положением.

— Я силен! — говорил он. — Хочу — облагодетельствую, хочу — поставлю на колени. Нашли перед кем пресмыкаться! Перед кооператорами! Дельцами! Лизоблюдью!

Речи его становились все более дерзкими, если не сказать больше. Вот тут и прозвучала пощечина. С истинным театральным изяществом хрупкая актриса аккуратно сняла с чиновника очки и узенькой, тоненькой ладошкой громко шлепнула по спесиво-надутой щеке.

Все было прекрасно, друзья! И спектакль нам понравился. И застолье. Даже пощечина. Актер не вправе ставить покровительство начальства или мецената выше своей чести и чести своего театра. Вспомните бессмертного Волкова. Будучи облагодетельствованным Екатериной Второй за услуги, оказанные ей, дворянским званием, он продолжал играть на сцене, считая звание актера не менее благородным, чем звание дворянина...

Павел НИКИТИН.